

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА Кузнецка XVIII—XX вв. и его памятники

Формирование градостроительной структуры Кузнецка в ее современных направлениях относится к последней четверти XVIII — первой половине XIX вв. Архитектурно-планировочные принципы ее определялись сложностью рельефа правого берега реки Томи и сооружениями, занимающими к этому времени в силуэте города доминирующее положение. Три террасы, спускающиеся от горы Вознесенской в южном направлении вдоль береговой линии — Нагорье, Подгорье, Форштадт — составили пространственно-ландшафтную среду, формировавшую застройку города.

Освоение территории будущего городского ядра начиналось на высоком береговом уступе верхней террасы (Нагорье). Длительное время застройка ее была деревянной и носила нерегулярный характер. Это обстоятельство иллюстрируется рисунком художника И. Берхана, посетившего Кузнецк осенью 1734 г. в составе экспедиции Ф. Миллера. Выполненный с натуры рисунок документально фиксирует наличие деревянной застройки на двух террасах по типологии северорусской традиции — высокая клеть, пятистенки. Над башнями еще сохраняющихся острожных укреплений доминируют два деревянных храма¹. В 70—90 гг. XVIII века система пространственных связей Кузнецка значительно меняется, обогащаясь за счет каменного зодчества, о чем свидетельствует карта города 1786 г.² Каменное зодчество Кузнецка этого периода воплощает общерегиональные черты, но более всего по своим стилевым приемам приближено к иркутской барочной традиции.

Основные архитектурные сооружения Кузнецка на рубеже XVIII—XIX вв. следует классифицировать по функциональному признаку — культовые, гражданские, фортификационные. Каменное зодчество в городе и Кузнецком крае начиналось с культовых построек, у истоков которых значится фигура купца

И. Д. Муратова. Архивные сведения об этой самобытной личности скупы и немногословны. Просьба в Кузнецкое Духовное правление о разрешении на строительство Богородице-Одигитриевской каменной церкви написана рукой ее старосты И. Д. Муратова, между тем его дом в экспликации карты Кузнецка 1786 г. помечен как принадлежащий крестьянину Муратову³. В клировых ведомостях он характеризуется как купец и «доброхотодатель», т. к. жертвовал значительные средства на возведение храма и богадельни при нем. «Памятная историческая записка...» И. С. Конюхова повторяет эти сведения и дополнительно сообщает о Муратове как о купце, который в начале XIX века являлся головой города, скончался в 20-е годы XIX века⁴. Из записки также известно (ее автор относительно недолго был современником Муратова) о приглашении И. Д. Муратовым артели каменщиков с подмастерьем Почекунинным из Иркутска⁵. Прибывшие из Иркутска каменщики бесспорно обладали солидным профессиональным опытом, и здесь, в Кузнецке, артель приняла участие в закладке и строительстве четырех каменных сооружений — Одигитриевской церкви, богадельни при ней, дома купца И. Д. Муратова, Спасо-Преображенского собора (по сведениям И. С. Конюхова).

Об архитектуре Богородице-Одигитриевского храма в настоящее время можно судить только по фотографиям городского краеведческого музея. Впервые храм упоминается в документах второй половины XVII столетия (1676 г.) как деревянный храм первого поколения. Его силуэт четко просматривается на рисунке художника Берхана 1734 г. По описанию автора «Памятной исторической записки...» И. С. Конюхова современная ориентация его местоположения соответствует скверу кинотеатра им. Калинина. К последней четверти XVIII столетия деревянный храм пришел в ветхость и был непригоден для богослужений.

Богородице-Одигитриевский храм второго поколения являлся первым каменным сооружением Кузнецкого края. Возводился он на новом месте, у границы верхней и нижней террас, по инициативе и непосредственном участии как старосты и жертвователя И. Д. Муратова. В местных условиях артель Почекунина наладила производство кирпича, колокола привозятся из Иркутска. Строительство храма продолжалось пять лет, его закладка состоялась 22 мая 1775 г., освящение — в 1780 г.⁶. Согласно заказу прихода артель Почекунина возводила каменную двухэтажную, двусветную церковь с двумя престолами. В нижнем теплом этаже — с престолом Святого Ве-

ликомученика Георгия, в верхнем холодном — с престолом Пресвятой Богородицы Одигитрии (Путеводительницы). Архитектурный облик храма воплощал стилевые приемы сибирского барокко периода расцвета, выразившиеся в общекомпозиционных принципах и декоративно-пластическом убранстве. По продольной оси «восток—запад» он имел традиционное трехчастное деление объемов — храм с абсидой, трапезную, колокольню. Вертикальные границы объемов храма по фасадам членились широкими пилястрами; собственно храмовый объем был пятиглавый, фасады его завершались изящными трехленестковыми фронтонами. Основной прием декоративно-пластического убранства фасадов строился на чередовании невысоких полуколоннок, неглубоких ниш, многоступенчатых наличников килевидного завершения, углубленного рельефа стилизованных форм (креста, пламенеющей свечи, картушей).

В 1870 г. к храму пристраиваются двухэтажная паперть и сторожка, нарушившие симметрию основных объемов и общие его пропорции. В 1898 г. Одигитриевский храм значительно пострадал от землетрясения, длительное время капитально ремонтировался, но в 1919 г. был сожжен бандой роговцев⁷. Пустующий остов его в конце 20-х гг. был разобран.

На протяжении всей истории храма духовно-нравственная и просветительская деятельность священнослужителей имела громадное значение в жизни прихожан. Так после окончания строительства храма по инициативе И. Д. Муратова в приходе возводится каменное здание богадельни. При храме комплектуется архив и библиотека, которой пользовались причт и прихожане. Наиболее успешной в истории храма была деятельность протоиерея Е. И. Тюменцева, прослужившего в нем срок лет (1852—1893)⁸. Именно ему была уготована честь 6 февраля 1857 г. в Богородице-Одигитриевской церкви венчать семипалатинского офицера Ф. М. Достоевского⁹.

Барочный стиль в Сибири XVIII в. формировался преимущественно в культовом зодчестве, но имел также влияние и на развитие гражданской архитектуры. Обратимся к сохранившемуся уникальному памятнику XVIII столетия, находящемуся на Советской площади. Это каменное здание, известное в истории города как Окружное Казначейство, возведено в 1780 г. после завершения Одигитриевской церкви (по сведениям И. С. Конюхова)¹⁰. Строилось оно той же артелью каменщиков с подмастерьем Почекуниным по заказу И. Д. Муратова как каменный жилой дом, первый в Кузнецком крае. С разрешения из Петербурга в 1799 г. дом был приобретен для Окружного Казначейства, которое в нем находилось до

20-х годов нашего века¹¹. Некоторое время в доме наряду с Казначейством помещался Окружной Суд. Уникальность дома как памятника определяется хронологией его возведения, сочетанием традиционной русской типологии в объемно-планировочной структуре и барочными приемами в декоративно-пластическом убранстве фасадов. Небольших размеров с цокольным этажом дом завершался высокой кровлей, т. к. имел палату-горницу о восьми окнах с лотковым сводом¹². Приемы сибирского барокко воплотились в изящной фигурной форме наличников, овально-ступенчатом карнизе с четко выделенной линией валика, угловых пилястрах, небольших контрфорсах по главному фасаду. Дом Окружного Казначейства окончательно сформировался к концу 80-х гг. XIX века. Вероятно, землетрясение 1823 г. было учтено при его первом капитальном ремонте 30—40 гг. XIX века, и своды в доме были разобраны, что привело к снижению уровня кровли. В 60-е годы XIX в. предпринимается попытка при очередном ремонте модернизировать облик дома в приемах поздней классицистической архитектуры, оставшаяся неосуществленной. В городском пожаре 1884 г. дом Казначейства горел, и при его капитальном ремонте с северного фасада пристраивается новый небольшой объем с входным узлом и каменным крыльцом. В настоящее время памятник находится в состоянии реставрации.

К концу XVIII века появилась необходимость в новой Спасо-Преображенской церкви, т. к. деревянная второго поколения была уже обветшавшей, и Кузнецкое Духовное Правление начинает сбор народных пожертвований на возведение каменного собора. Строительство храма длилось 43 года, с 1792 по 1835 гг. в зависимости от поступления средств и наличия рабочей силы¹³. Его закладка и первый этап строительства осуществлялись той же артелью Почекунина. Нижний этаж храма был освящен в 1801 г. Интересные сведения по истории храма даны в клировых ведомостях, а также в «Памятной исторической записке...» И. С. Конюхова, чему он сам был свидетель: «...В 1821 году 23 августа Господин Корпусной Командир Петр Михайлович Паскевич по убеждению которого начат строить верхней этаж Соборной церкви, в построении которого он будучи Генерал Губернатором много помог присылкой поселенцев до 80 человек для работ... В 1835 году в 6 число августа посетил Кузнецк Томской Епископ Агапит, по благословению коего в 5 число Августа присланным от него Барнаульским Протоиереем Созонтом Куртуковым, освящен верхней храм Преображения Господня»¹⁴.

В архитектурном облике, внутреннем благолепии Преоб-

раженского собора выявлялось его значение как главного храма Кузнецкого благочиния. Возводился он двухэтажным, двусветным, трехпрестольным, с трехчастным делением объемов по продольной оси «восток—запад». В нижнем этаже два престола — во имя Иоанна Предтечи и Николая Чудотворца, в верхнем этаже — престол во имя Преображения Господня¹⁵. Колокольная четырехъярусная, храмовой объем и трапезная по южному фасаду в одном створе и членятся пилястрами. Архитектура собора по строгим пропорциям объемов, сдержанной декоративно-пластической разработке фасадов воплощала стилистику классицизма с незначительной «оглядкой» на сибирское барокко. Симметричная компоновка полуциркульных окон и люкарн по фасадам храма, карнизы сложной многоступенчатой формы из поясков сухариков, сдвоенные колонки верхних ярусов, волютки по граням барабанов, изящных очертаний маковки иллюстрировали эту тенденцию. Храм Преображения Господня на втором этаже двусветный, с восьмигранным сомкнутым сводом, световым барабаном в куполе, высоким пятиярусным иконостасом был особенно хорош своим интерьером и акустикой.

При Преображенском соборе хранился уникальный архив с подлинной царской грамотой М. Ф. Романова 1623 г., летописью храма, большой библиотекой для причта и прихожан¹⁶. Все это погибло в пожаре 1919 года при роговцах. К 1926 г. первый ярус храма был отремонтирован и функционировал до 1933 г., когда приход закрылся. В годы ВОВ храм приспособляется под хлебозавод, затем длительное время был бесхозным и разрушался. В конце 80-х годов нашего века решением сессии городского Совета народных депутатов собор передан верующим, приход восстановлен. В настоящее время в нем идут реставрационные работы.

В 1799 г. на горе Вознесенской начинается возведение каменных крепостных сооружений, завершившееся к 1820 г. Как уникальное архитектурно-фортификационное сооружение Кузнецкая крепость может быть темой отдельного исследования. Но помимо этого аспекта выявляется громадное значение ее, наряду с храмами, как одной из градообразующих доминант в силуэте Кузнецка, формирующей его архитектурно-планировочное пространство. Так, ориентация перспектив формирующихся улиц нижней террасы через Нагорье к крепостным сооружениям замыкалась их основными акцентами (ул. Зеленая, теперь Полосухина; ул. Байкальская). Вообще первая половина XIX в. внесет существенные коррективы в формирование градостроительной структуры Кузнецка и определит ос-

новые аспекты ее последующего развития. Прежде всего, это обстоятельство выразилось в организации на верхней террасе Базарной площади с деревянными лавками между Преображенским собором и Одигитриевским храмом. От нее по мере формирования в южном и восточном направлениях лучами расходились улицы и переулки Кузнецка. Одновременно по краю верхней террасы в восточном направлении формируется односторонняя улица Набережная (позднее Нагорная, теперь Народная), ориентированная главными фасадами на нижнюю террасу с речкой Картаса.

В свое время улица Набережная застраивалась жилыми каменными двухэтажными домами, принадлежащими состоятельному купечеству. Первый из них — дом купца Муратова, позднее Казначейства. Следующий дом — вновь купца Муратова (1805 г.) и рядом с ним — дом купцов Ловыгиных (1815 г.)¹⁷. Два последних дома являются единственным примером в архитектуре Кузнецка первой половины XIX века, в облике которых частично воплотились типовые «образцовые» проекты, рекомендуемые Петербургом и корректируемые в Томске губернским строительным комитетом для уездных городов. Их архитектурно-художественный облик определялся приемами провинциального классицизма, что прослеживается в планировочно-пространственной схеме через симметричное распределение объемов относительно центральной оси, анфиладность комнат без строгой геометричности и сдержанную декоративно-пластическую компоновку главных фасадов. Композиционное решение их характеризуется симметричным распределением окон лучкового завершения с поэтажным совмещением осей, членением фасадов по вертикали пилястрами и лопатками, фиксирующими объемы, межэтажными декоративными поясами и каменными наличниками, имитирующими форму деревянной лобовой доски.

Одновременно каждый из этих домов менял свой изначальный облик, формируясь во времени. Так, дом И. Д. Муратова с небольшой двухэтажной пристройкой к северному фасаду в 20-е годы XIX в. увеличил свои объемы. Новый владелец дома купец П. Баранов в 1852 г. к центральному окну второго этажа пристроил балкон, первый в Кузнецке¹⁸. В 80-е годы другой владелец дома купец М. Васильев пристраивает дополнительный двухэтажный объем к восточному фасаду, сохраняя по главному изначальную стилистику. Но уже в духе художественных вкусов последней четверти XIX в. дополнительно вводятся декоративные кокошнички по граням крыши с южной

и западной стороны, по коньку ее пропускается кованая решетка.

После землетрясения 1898 г. углы и фасады здания укрепляются контрфорсами. В 50—60-е годы нашего века с восточного и западного фасадов пристраиваются два объема, полностью изменившие облик дома. В настоящее время здание как памятник поставлено на реставрацию.

Другой дом — купцов Ловыгиных — позднее был продан нарымским золотопромышленникам Родюковым, которые в свою очередь в 1838 г. продали его Кузнецкому Уездному училищу. После длительного ремонта дома училище обосновывается в нем только в 1863 г. Окончательно дом сформировался во второй половине 80-х годов (после пожара 1884 г.). С северного фасада к нему пристраивается небольшой двухэтажный объем с входным узлом и лестничными маршами на второй этаж. На главном фасаде по центральной оси добавляется аттик, его декоративно оформленные фигурные столбики, медальоны, пояски сухариков обрамляли рельефную надпись названия учреждения. Внешний облик здания, как и объемно-планировочная структура, с тех пор не менялась. Реставрация памятника закончена в 1993 г.

В первой половине XIX в. Кузнецк несколько раз менял свой статус, переходя из разряда «малых» в «средние» города. Это обстоятельство регулировалось количеством жителей, в нем проживающих, при населении свыше 1,5 тыс. человек город считался «средним». В 1834 г. был утвержден императором первый план Кузнецка в связи с переходом города в разряд «средних». К этому времени подходит к завершению строительство каменной Успенской церкви на кладбище (1807—1837 гг.), Преображенского собора в центре города и одновременно идет активное формирование улицы, их соединяющей, получившей изначально название Соборной, а к концу века — Успенской¹⁹. В связи с этим пространство перед собором значительно сокращается из-за приближающихся обывательских домов. Общественность Кузнецка обращается в Петербург с просьбой об оставлении перед храмом дополнительной территории для организации Соборной площади. В 1846 г. новый план Кузнецка с Соборной площадью был утвержден Императором. С этого времени развитие градостроительной схемы Нагорья север-восточной ориентации приобретает более целенаправленный характер. Наличие двух градообразующих доминант каменных храмов, величественного силуэта крепостных сооружений на горе Вознесенской и сложного рельефа местности формировали здесь архитектурно-пла-

нировочное пространство. Улица Соборная также явилась отправной точкой в последующем формировании параллельных ей улиц вверх к горе Вознесенской (ул. Марининская, Крепостная).

В 50-е годы вдоль крутого оврага Подкаменной слободы, вверх от Соборной площади, формируется улица Водопадная, получившая одностороннее развитие. Местоположение ул. Водопадной, обусловленное сложностью рельефа, определило исключительную выразительность ее силуэта с четко выраженными акцентами. Принцип одностороннего развития улицы ориентировал главные фасады ее строений в западном направлении, в сторону р. Томи. На пересечении улиц Водопадной и Марининской строится купеческий дом, который в силуэте улицы являлся ведущим акцентом. Дом не утрачен до настоящего времени, представляет исключительный интерес как памятник архитектуры и истории Кузнецка второй половины XIX в. Сейчас в нем располагается администрация Историко-архитектурного музея «Кузнецкая крепость». Его определение как памятника обусловлено архитектурно-художественной образностью, характерной традиционной типологией, временем возведения и формирования. Вероятно, до 1917 г. у дома было только два владельца. Первый, строивший его, — И. С. Конюхов, автор «Памятной исторической записки...», умерший в 1881 г.; второй — А. Е. Фонарев, кузедеевский купец, переехавший в Кузнецк в конце 80-х годов, умерший до революции, но имевший наследников²⁰. Итак, по имени первого владельца Конюхова дом представляет собой двухэтажное сооружение, цокольный этаж — каменный, второй — деревянный, рубленный в лапу, по типологии двойной связи. Характерная для Кузнецка конца XVIII — первой половины XIX вв. типология избы связью в 50-е годы усложняется и приобретает двойную связь. Дом И. С. Конюхова, вероятно, мог быть первым домом в Кузнецке с этой типологией. Архитектурно-художественная выразительность дома исключительно велика, несмотря на многочисленные утраты в его облике. Цокольный этаж сохранил себя почти без изменений. Строгость пропорций, скупость приемов объемно-пластической разработки его фасадов идут от стилистики архитектуры Кузнецка первой половины XIX в., в значительной мере руководствуясь ею как аналогом. Фасады дома членятся лопатками, переходящими в пилястры, выявляя объемно-планировочную структуру связи цокольного этажа. Большую выразительность фасадам придают сложной компоновки окна. Сдвоенные, лучкового завершения, они обрамлены тягами и наличниками с карнизом из

трехступенчатой тяги, на западном фасаде переходящей в непрерывную текучую линию. Монументально-статичные формы цокольного этажа завершаются деревянным сооружением другой эпохи, выразившейся в нарядных деревянных фасадах, изящном силуэте второго этажа. Общее впечатление нарядности достигается комплексом приемов, прежде всего композиционной компоновкой окон, их оформлением. Окна декорированы наличниками килевидного завершения с многопрофильным карнизом, пропиленной сквозной и накладной резьбой растительного орнамента. Карнизы дома, кроме южного, прорезаны фронтонами. Карнизные доски по периметру фасадов декорированы резьбой, поясками сухариков.

Этот облик второй этаж дома приобрел в 80—90 гг. XIX века, после пожара 1884 г. Изначально он был двойной связи, но простых форм без затейливых приемов. Отстроенный, заново деревянный этаж воплощал характерные тенденции в развитии архитектурно-художественных вкусов последней четверти XIX века.

Улица Водопадная застраивалась двухэтажными добротными купеческими домами по типологии простой, двойной связи, крестовика (дома Родионовых, Конюховых-Фонаревых, Абрамовых, Линевых и т. д.). В 90-е годы ее формирование завершилось у крепостной горы двухэтажным домом простой связи, в котором нижний этаж был каменный, второй — деревянный, владельцем его являлся «лекарский помощник» Линев. (Этот дом в 1905—1906 гг. арендовала семья Куйбышева, подполковника Кузнецкой воинской команды). Как видим, к середине XIX века каменное строительство почти угасает, изредка возрождаясь в цокольных этажах нескольких обывательских домов.

В последней четверти XIX — начале XX вв. в социально-экономической, общественной жизни Кузнецка наметился значительный подъем — увеличивается число жителей (до 3 тыс.), оживляется торговля с гг. Бийском, Барнаулом, Томском, складываются основательные купеческие и золотопромышленные капиталы. Городская территория увеличивается за счет полного освоения Подгорья, частично — Форштадта, в восточном направлении приближается к черте старинного кладбища. Регулярная застройка через Полицейское Управление контролировалась Томским губернским строительным комитетом.

В архитектуре Кузнецка этого времени прослеживаются два аспекта, один из них, преобладающий, определяется традициями сибирского деревянного зодчества. Другой аспект

воплотился в возрождающемся каменном зодчестве. В начале 70-х годов разбирается обветшавший верхний ярус Барнаульских ворот на крепости, второй ярус частично сохранили для того, чтобы начать строительство надвратной Ильинской церкви для арестантов, находящихся в крепости. Для работ по возведению каменного храма привлекается почетный гражданин г. Томска, купец Я. Н. Петров. Артель каменщиков была местной, но для выполнения иконостаса приглашались томские мастера (резчики, позолотчики), иконы для него по заказу Я. Петрова писали монахини Дивеевской женской обители (Арзамасский уезд Нижегородской губернии). В 1876 г. 20 июня надвратная Ильинская церковь была торжественно освящена²¹.

Архитектурный облик этого храма характеризуется простотой, отсутствием пышного декора. В один этаж, двусветный, двуглавый, с шатровой деревянной колокольной, объем храма пропорционально соотносился с сохранившимся ярусом проезжей части Барнаульских ворот. Перепады объема конструкции вывлялись функциональные начала. Фасады церкви оживлялись декоративными поясками, нишами, наличниками полуциркульного завершения с медальонами. Однопрестольная надвратная церковь воспринималась как новый градообразующий акцент в силуэте Кузнецка. Ильинская церковь принадлежала к приходу Спасо-Преображенского собора и своего причта не имела. Кроме того, на территории крепости, но за острожными стенами, находилась деревянная часовенка Вознесения Господня второго поколения, первая была возведена еще в 1717 г. Своим силуэтом перекликалась с ней деревянная Фрололаврская часовня на Подгорье, построенная в 10-х годах XIX в. на берегу р. Казачьей.

Далее каменное зодчество прослеживается в гражданской архитектуре, продолжающей традиции и приемы первой половины XIX века. Наиболее характерным примером этой тенденции могут служить два дома, заполнившие свободное пространство на Базарной площади (второй дом купца М. Васильева) и ул. Набережной (женское приходское училище). Но в конце 80-х годов с северной стороны Базарной площади возводится каменный двухэтажный жилой дом купца С. Шукшина, архитектурный облик которого значительно обновляется. По типологии двусторонней связи, в композиционной разработке его фасадов основной акцент архитектурно-художественной выразительности переносится на боковые крылья, выступающие ризалитами, завершавшимися сложным карнизом и фигурной формы аттиком. В 90-е годы XIX в. С. Шукшин

сдает в аренду под общественное собрание второй этаж этого дома, где местной интеллигентней ставились спектакли классического репертуара, проводились концерты, доходы с которых употреблялись на благотворительные цели²¹.

Построенный в 90-е годы рядом с домом С. Шукшина каменный с цокольным этажом магазин купчихи Емельяновой по декоративно-пластической разработке фасадов приближал архитектуру Кузнецка к восприятию стилистики модерна. Возведенный в начале XX в. жилой дом при государственном винзаводе эту тенденцию подкреплял. Двухэтажный дом, нижний этаж каменный, второй — деревянный, с небольшими ризалитами боковых крыльев, оформленных крутыми фронтонами, резьбой, завершался высокими шпильями. Лобовые доски резных наличников на ризалитах повторяли форму фронтонов, усиливая архитектурно-художественный эффект. Фасады нижнего этажа укреплялись декоративно оформленными, фигурными контрфорсами.

Архитектурно-художественная образность деревянного зодчества Кузнецка выразилась в традиционной типологии и богатом декоративно-пластическом убранстве внешнего облика. Для Кузнецка этого времени особенно характерна типология двойной связи и крестового дома с обшивкой фасадов декоративными досками. В начале XX в. в городе работало по найму несколько небольших артелей плотников, достаточно профессиональных, способных выполнить сложные заказы. Дерево как материал в руках кузнецких умельцев превращалось в затейливое кружево наличников, карнизов, фронтонов. Декоративно-пластическое убранство в деревянной архитектуре города значительно усложняется за счет введения новых мотивов и приемов резьбы. Простой профиль наличников, накладной ромб, солнышко и волютки соседствуют с пропиленной сквозной резьбой сложного орнамента (дом Городской Управы, Туева-Байкалова, Шутова, Тытыкова). Особенно поражают красотой узора наличники килевидного завершения, декор мезонинов (дом Окулова)²².

Деревянная архитектура Кузнецка конца XIX — начала XX вв. развивалась в русле региональных тенденций, возможно и не достигая той классической ее завершенности, как это было в больших сибирских городах. Последним исключительно значительным сооружением Кузнецка явился Народный дом. Идея строительства просветительского учреждения в городе зрела в течение нескольких лет и к 1905 г. выразилась в форме Народного дома им. А. С. Пушкина. Его строительство (1905—1906 гг.) осуществлялось на пожертвования по ли-

нии Попечительства о народной трезвости. Отвод земли под строительство Народного дома был определен по ул. Набережной, рядом со зданием Уездного училища. Ассимметрично составленные деревянные объемы в один этаж, с выходом главного фасада в сторону нижней террасы выявляло выразительность его силуэта. Оформление боковых крыльев главного фасада ризалитами с гнутыми формами окон, крутыми фронтонами, башенкой, фиксирующей декоративно разработанный вход по центральной оси здания, иллюстрируют наличие в архитектуре Кузнецка сибирского деревянного модерна. Использование традиций народного зодчества с приемами модерна в архитектурно-художественном решении Народного дома определяют его как памятник архитектуры начала XX века. Народный дом, как и большинство памятников города, был утрачен в советское время.

Архитектура Кузнецка XVIII—XX вв. являлась неотъемлемой частью художественной культуры сибирского региона, сформировавшейся в русле проблем российской истории. Многие сведения по истории Кузнецка, его наиболее значительных памятников, использованные автором из архивных источников, впервые вводятся в научный оборот.

Список литературы и источников

1. Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М., Стройиздат, 1978, с. 109.
2. ГААК, ф. 50, оп. 13, д. 95, л. 1.
3. Там же, д. 95, л. 1.
4. Конюхов И. С. Памятная историческая записка. Рукопись, НБТГУ, ВИТР 783. Глава «О церквях».
5. Там же. Глава «О начале каменного строения в Кузнецке».
6. ТФГАТО, ф. 156, оп. 1773, д. 19, л. 3.
7. ГАТО, ф. 170, оп. 7, д. 72, л. 1, 2.
8. ГАТО, ф. 170, оп. 1, д. 617, л. 8.
9. Достоевский Ф. М. Материалы и исследования. Л., Наука, 1987.
10. Конюхов И. С. Памятная историческая записка. Рукопись. НБТГУ, ВИТР 783. Глава «О начале каменного строения в Кузнецке».
11. ГАТО, ф. 6, оп. 1, д. 1298, л. 19.
12. Там же, д. 1298, л. 56.
13. Там же, ф. 170, оп. 1, д. 3379, л. 2.
14. Конюхов И. С. Памятная историческая записка. Рукопись. НБТГУ, ВИТР 783. Глава «О балаганах».
15. ГАТО, ф. 6, оп. 1, д. 3379, л. 2.
16. Там же, ф. 170, оп. 3, д. 3493, л. 28, 29.
17. Конюхов И. С. Памятная историческая записка. Рукопись. НБТГУ, ВИТР 783. Глава «О начале каменного строения в Кузнецке».
18. Там же.
19. ГАТО, ф. 6, оп. 1, д. 428, л. 136.

20. Новокузнецкий городской краеведческий музей. НФ-Д, оп. 1, раздел 8, д. 35.
21. Коныхов И. С. Памятная историческая записка. Рукопись. НБТГУ, ВИТР 783. Глава «О церквях». (К статье «О церквях»).
22. Новокузнецкий городской краеведческий музей. Фотофонд.